

Ключ

Рассказ

– А я говорила, я говорила, что нельзя уходить! – кричит Женечка Калягина с нескрываемым злорадством. – Надо было подождать, мы не имели права!

– Но мы не виноваты... - гудят остальные. – Давайте скажем ей, что мы не виноваты.

– Это все Орлова! – кричит Женечка. – Мы так и скажем, что это она!

Нина стоит тут же, в тупике у окна, но не подходит к ним – они сами не подпускают её. Смотрит заискивающе и старается улыбаться. Она ещё не верит, что ей нельзя к ним подойти. Она ещё не верит, что они её ненавидят. Почему, за что? Внутри неё паника, но Нина только улыбается. Она ещё не верит, что всё это на самом деле с ней.

– Это ты виновата! – кричат они. – Наталья Викторовна нас никогда не простит!

Нина растерянно пожимает плечами. Она не понимает, в чём ее вина. В том, что живёт не рядом со школой, как все, и потому сегодня оказалась единственной, кто знал дорогу? Ту самую дорогу, по которой они каждый день ходят с мамой: мимо сквера, по березовой аллее, в проулок свернуть, там будет большой дом с надписью на стене «Цой жив» жёлтой краской. Краска блекнет, но всякий раз, когда Нина почти перестаёт её различать, надпись проявляется заново – мама говорит, кто-то её обновляет.

Они и сегодня шли той же дорогой, и Нина с радостью спешила в школу, потому что ей нравилось там всё – и учительница, и класс. Она всего год, как перешла, а раньше училась ближе к дому, но там всё было хуже и по-другому.

Почти вот так, как сейчас.

Нина сжимает в кармане Беззубика. Папа недавно его привёз из Москвы, и сегодня на перемене она показывала его в классе. Девочки ахали, мальчики хотели потрогать крылья. Маленький черный дракон, совсем как в мультике. Беззубику было приятно, что с ним все хотели поиграть. Но сейчас он боится выплывать. Потому что те же люди, кто рассматривал его с восхищением, теперь глядят с ненавистью, а Женя Калягина то и дело кричит: «Это она! Это всё она!» Впрочем, Женя Калягина – единственная, кого Беззубик не заинтересовал. Её вообще не интересовало всё, что касалось Нины. Но Женю можно понять: раньше в классе была главной она. Правда, это было давно. До того, как пришла Нина.

После математики Наталья Викторовна вдруг сказала: «Больше уроков не будет, сейчас мы идём в кино, смотреть фильм ко Дню победы». Мальчишки обрадовались. Они ждали войнушку со спецэффектами и танками. Но с первых же кадров стало ясно: спецэффектов не будет – фильм оказался чёрно-белый и назывался «Ко мне, Мухтар». Хотя танки были, а ещё собака и Юрий Никулин в главной роли, а он вообще-то клоун, но фильм оказался не смешной. Наоборот, грустный. И скучный. Все ёрзали, в зале стоял гвалт. Нина честно старалась смотреть и даже переживать за собаку, но потом её кто-то отвлек, и она стала играть на телефоне.

О том, что что-то случилось, пока они смотрели фильм, они узнали, когда вышли из кинотеатра и выстроились вместе с остальными классами – последними, потому что они крайние в параллели, 3 «Г». И вот, когда они выстроились, когда учителя пробежали по рядам и пересчитали всех по головам, когда другие двинулись в школу, они вдруг поняли, что стоят одни – Натальи Викторовны с ними не было. Оказалось, она не ходила и никого не считала. Не переставляла Свету Морозову от Иры Волковой, а Пашу Свиридова – к Хайзуллину, с которым никто не хотел стоять. Они всё сделали сами, не заметив, и даже Хайзуллин был с Валиевой – Гуля сама взяла его за руку.

Они стояли одни на пустой площади перед кинотеатром. Был тёплый и ветреный апрельский день. Зелень ещё не проклюнулась. Город вокруг возвышался голый, серый. В нём было много воздуха, в нём была весна – но это был совершенно незнакомый город, в котором каждый из них прожил десять лет жизни, но ни разу не бывал на вот так, один.

Их охватила паника. Хотели вернуться в кинотеатр и поискать там. Вдруг в туалете. Вдруг заперли в зале. А может позвонить? Но номера её ни у кого не оказалось, а идти искать никто не хотел – они боялись отойти друг от друга и только крепче держались за руки.

– Она ушла! – вдруг крикнул Серёга Потапов. – Кирюха видел!

Кирюха, толстый и застенчивый, только кивал, и все вдруг вспомнили, как у кого-то из взрослых зазвонил телефон, как этот кто-то спустился по лестнице и вышел.

Стало ясно: это была она.

Догадка поразила, как громом. Она их бросила. Ушла. Но куда? Конечно, в школу. И им надо туда же! Они ухватились за эту мысль, как за спасение, но тут же поняли, что спастись не получится: никто не знал, как до школы дойти.

Никто, кроме Ниночки Орловой. Всё это время она смотрела на окна собственного дома через дорогу. Если бы Наталья Викторовна была здесь, она бы отпросилась – зачем возвращаться в школу, если дом рядом. Но Натальи Викторовны не было, и Нина вдруг поняла, что она единственный человек, кто знает, как добраться до школы. И хотя она ни разу не ходила одна, ничего сложного в этом не было – мимо сквера, по аллее, в проулок, где «Цой жив»...

Она отпустила руку Сони Кузьминой, с которой стояла, вышла перед классом и сказала:

– Идём.

Они пошли за ней с радостью. Они только и ждали, что их кто-то поведёт.

Однако в школе Натальи Викторовны не оказалось. Кабинет был закрыт. Другие классы уже распустили, в коридоре было тихо. Она появилась, когда они тупо, как телята, толклись перед дверью, не зная, что теперь делать. Они потянулись к ней, но она шла стремительно и на них не посмотрела. Открыла кабинет, сказала: «Стойте, пока не позову», - и заперлась.

Тут стало ясно, что это конец. Они не понимали, что происходит. Она на них разозлилась? Но за что? За то, что они ушли без спросу? Мальчишки подглядывали в скважину и утверждали, что она сидит за столом и плачет. Девочки готовы были сами разреветься. Ужасная вина, сути которой никто не понимал, давила на них и требовала найти кого-то, кто бы взял на себя всю её тяжесть.

Конечно, это могла быть только Орлова.

В первый момент Нина испугалась. Инстинкт требовал, чтобы она сказала: «Это не я!» - но было глупо. Во-первых, все слышали. А во-вторых, только что Нина гордилась, что это именно она довела всех до школы, провела через город, она, сама! И теперь деваться от этого было некуда. Остаётся улыбаться и до боли сжимать Беззубика в кармане.

Дверь распахивается, чуть не заехав Потапову в лоб. Наталья Викторовна стоит на пороге. По ее лицу нельзя ничего понять.

– Войдите, - говорит, и они втягиваются в кабинет, рассаживаются по своим партам. - С кем вы пришли? – спрашивает она строго. Глаза у неё и правда красные.

– Орлова, это всё она! – кричит Женечка Калягина, и класс будто взрывается. Орут. Размахивают руками. Грозят. Нина только улыбается. Беззубик в кармане дрожит.

– Тихо! – командует Наталья Викторовна, и все моментально смолкают. – Так это Нина вас привела?

– Да! – вопят они с нескрываемым злорадством и смотрят на Орлову. Они жаждут расправы. Они жаждут избавиться от вины на своих плечах.

Наталья Викторовна поднимается из-за стола и идёт по ряду. Останавливается у Нининой парты.

– Это хорошо, что в классе есть хоть один ответственный человек, - говорит, и все притихают, словно давятся. – У меня... - Но она замолкает, подбирая слова. – У меня дома проблемы, ребята, я какое-то время не смогу приходить на уроки раньше вас. Только это будет нашим секретом, хорошо? Я не хочу, чтобы в школе знали. Это ненадолго, на недельку, может, на две. Смотрите: вот ключ от кабинета. – Она поднимает его, чтобы все видели. Обычный

ключ. Белый. Маленький. – Я даю его Нине, она будет приходить раньше и вас пускать. Я уверена, что ей можно доверять. Только, пожалуйста, давайте договоримся: вы сидите тихо и не буяните, пока я не приду. И во всём слушайте Нину. Понятно? Всё, теперь можете расходиться.

Они приходят в себя не сразу. Подхватывают рюкзаки и тянутся к выходу. Никто не смотрит на Нину. Последней уходит Женечка Калягина. Она мнётся и как будто что-то хочет сказать Наталье Викторовне, но не при Нине же.

А та сидит, как будто замороженная. Сидит и смотрит на ключ. Беззубик несмело выглядывает из кармана.